

ДЗЯРЖАЎНАЯ ўСТАНОВА КУЛЬТУРЫ
“ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ БІБЛІЯТЭЧНАЯ СЕТКА АСПОВІЦКАГА РАЁНА”

КУНЬКО

Рыма Уладзіміраўна

Бібліяграфічны нарыс

На прыгожым беразе ракі Свіслач раскінуўся ў сваёй велічы аграгарадок Ліпень. Як вёска Ліпень вядомы з сярэдзіны XVII стагоддзя. Да рэвалюцыі 1917 году вёска мела назву – Халуі, якое сведчыла аб халопскі становішчы мясцовага насельніцтва: лепшыя навакольныя зямельныя ўгоддзі і прылеглыя лясныя масівы з’яўляліся княжымі ўладаннямі.

Сваю назву вёска Ліпень атрымала ў 1920 годзе пасля вызвалення раёна ад белапалякаў. Гэта адбылося ў сярэдзіне лета, калі квітнелі ліпы, і таму вёску так і назвалі.

У гады Вялікай Айчыннай вайны Ліпень быў акупаваны нямецка-фашысцкімі захопнікамі. Гэта быў страшны час. У 1942 годзе ў мястэчку стаяў нямецкі гарнізон з 7 чалавек. Было створана гета. Бургамістрам Ліпеньскай сельгасуправы быў Вараб’ёў, начальнікам паліцыі – немец Лютар, былы работнік Дуброўскага лесазавада. У канцы 1941 года пры знішчэнні гета было расстраляна 207 яўрэяў. Частка яўрэяў, загнаных у школу, спалілі жыўцом. Усяго ў Ліпені забілі 216 чалавек яўрэйскай нацыянальнасці.

Падчас акупацыі вёскі са жніўня 1941 – па ліпень 1943 года тут дзейнічала падпольная дыверсійная група з 5 чалавек, пад кіраўніцтвам Марка Уладзіміравіча Кунько і Мікалая Паўлавіча Гоціна. У яе ўваходзілі каморнік Аляксей Фёдаравіч Ганчаронак, ляснік Сцяпан Ільч Хаткевіч, навучэнец Мікалай Дарафеевіч Ганчаронак. У верасні 1943 года С. І. Хаткевіч быў павешаны. Астатнія падпольшчыкі пайшлі ў партызанскія атрады. У чэрвені 1943 года дзейнічала камсамольская арганізацыя з 3 чалавек, сакратар – Піліцкая Зіна. У верасні-кастрычніку 1943 года яны пайшлі ў партызаны. У 1941 годзе гітлераўцы спалілі Ліпень, загубілі 210 жыхароў. У час Вялікай Айчыннай вайны ў баях з гітлераўцамі загінула 69 вяскоўцаў. Вечнай славай авеяны імёны партызан і падпольшчыкаў. Сярод іх і Рыма Уладзіміраўна Кунько.

Нарадзілася Рыма Кунько 14 снежня 1926 года ў горадзе Рэчыца Гомельскай вобласці. Сям’я Кунько пераехала ў вёску Ліпень ў 1933 годзе. Бацька Уладзімір Данілавіч быў прызначаны дырэктарам Ліпеньскай школы, займаў гэтую пасаду з 1933 па 1937 год. Маці Вера Маркаўна (на здымку) працавала ў гэтай жа школе настаўніцай матэматыкі. У сям’і было трое дзяцей – сыны Марк і Уладзімір, дачка Рыма.

У 1938 годзе дырэктара школы абвінавацілі ў шпіянажы, Уладзімір Данілавіч быў арыштаваны. Больш родныя яго не бачылі. Рэабілітаваны бацька сямейства быў пасмяротна ў 1956 годзе. Маці ж працягвала працаваць у школе.

Да вайны Рыма скончыла 8 класаў Ліпеньскай сярэдняй школы. Была ў дзяўчыны заповітная мара – стаць географам. Але планы змяніла вайна... Па-сапраўднаму яе характар выявіўся ў тыя дні, калі іх вёску захапілі фашысты.

Асіповіцкі раён быў акупаваны нямецка-фашысцкімі захопнікамі 2 ліпеня 1941 года. Першую падпольную групу ў Ліпені стварыў Марк Кунько ўжо ў жніўні 1941 года. Яна складалася з пяці чалавек. Малодшы брат Марка Кунько Уладзімір *(на здымку)* таксама падтрымліваў партызан.

15 мая 1942 года Уладзімір ўступіў у рады 1-й Асіповіцкай партызанскай брыгады. Уладзімір загінуў пры выкананні задання ў снежні 1942 года. На магіле брата Рыма паклялася помсціць ворагу. Яна ўступіла ў партызанскі атрад, якім кіраваў Баразна Рыгор Нічыпаравіч. Спачатку Рыма выконвала ў партызанскім атрадзе гаспадарчыя даручэнні, але дзяўчына не губляла надзеі ўгаварыць кіраўніцтва даверыць ёй выкананне баявых заданняў.

Гэтыя надзеі апраўдаліся – Рыма разам з іншымі дзяўчатамі пусціла пад адхон 8 варожых эшалонаў (адзін з іх асабіста сама), удзельнічала ў аперацыі «рэйкавая вайна», 12 засадах, знішчэнні 7 мастоў, разгроме двух варожых гарнізонаў у вёсках Кассё і Чучча. Партызанка смела змагалася з адыходзячымі з Бабруйска ворагамі. З яе ўдзелам партызаны 211-га і 214-га атрадаў узялі ў палон гітлераўскага генерала і 178 афіцэраў.

27 чэрвеня 1944 года Рыма і яшчэ 6 партызан вярталіся ў свой лагер. Нечакана яны сутыкнуліся з фашысцкім падраздзяленнем, якое спрабавала выйсці з «бабруйскага катла» глухімі ляснымі сцежкамі. Партызаны залеглі і адкрылі агонь. Калі апусцеў дыск аўтамата, Рыма страляла з пісталета. Калі скончыліся патроны, яна першай кінулася ў атаку, але варожая куля у гэтым няроўным баі прыпыніла жыццё адважнай дзяўчыны.

Камсамолка Рыма Кунько назаўсёды засталася 17-гадовай, не дажыўшы да вызвалення роднага горада Асіповічы ўсяго толькі суткі.

Аднакласніцы Рымы Паліна і Ніна Баразна (в. Ігнатоўка, Асіповіцкі раён) ўспаміналі:

«Мы знали Римму Кунько со школьной скамьи. Вместе с ней учились с пятого по девятый класс.

Это была живая, бойкая девочка, хорошая подруга. Училась она хорошо и старалась, чтобы и другие ее одноклассники не отставали.

Помним такой факт. Римма очень любила географию и всегда отвечала только на «отлично». В классе было несколько отстающих по этому предмету. Она решила помочь им. Однажды на классном собрании сказала:

— У нас есть несколько товарищей, которые отстают по географии. Это не к лицу пионерам. Мы должны учиться так, чтобы к концу учебного года не иметь ни

одной плохой оценки и всем до одного перейти в седьмой класс.

Ученики поддержали предложение Риммы. После этого она находила время позаниматься с отстающими. К занятиям готовилась серьезно. Если чего не знала, обращалась к преподавателю Никифору Дмитриевичу Ломако, и тот помогал ей советами. В результате все наши ученики в том году успешно перешли в следующий класс.

Римма была очень настойчивая. Всегда добивалась того, чего хотела. Однажды она пригласила нас к себе на новогоднюю елку. Собралось много девочек-учениц. Мы пели, танцевали. Римма не умела танцевать. Кто-то заметил:

— Ты танцуешь неуклюже.

Римма спросила нас — правда ли это. Мы подтвердили, что она действительно танцует плохо. Римма решила научиться хорошо танцевать и попросила нас помочь ей. Мы согласились.

В свободное время мы оставались в школе, заходили в пустой класс и учили ее танцевать. Если не получалось, повторяли по несколько раз. Римма терпеливо переносила неудачи. Ее старания не пропали даром: вскоре она танцевала не хуже, а лучше многих из нас. Выступала с танцами на школьных вечерах,

участвовала в районной и областной олимпиадах художественной самодеятельности. Ее выступления в Осиповичах и Могилеве несколько раз были отмечены премиями.

Интересная история произошла с ней зимой 1940 года.

Вот что рассказала об этом ее мать Вера Марковна.

Во время войны с Финляндией старший брат Риммы Володя добровольно ушел из института на фронт. Когда об этом узнали Римма и ее еще один брат, Марк, ученик 10 класса, они задумались и долго ходили молчаливыми.

Однажды к ним пришли две учительницы и принесли телеграмму на имя Марка. Мать взяла ее и прочитала: «Ваше зачисление в армию согласовано с командованием. Немедленно выезжайте». Римма засияла. Появился Марк, взглянул на Римму. Вопросительно посмотрел на мать. Та передала ему телеграмму и сказала:

— Прежде чем ехать, взвесь и продумай все.

Марк прочитал и ответил:

— Все взвешено и продумано до того, как писать.

Через четыре часа он уехал.

Как тень, ходила молчаливая Римма. Мать думала, что это она так беспокоится за жизнь братьев, и старалась развеселить ее. Но не это волновало Римму. Однажды она подошла к матери и сказала:

— Мама, я пойду на войну.

Мать начала отговаривать, доказывая, что она слишком молода и не умеет даже стрелять. Римма выслушала маму и сказала:

— Ты не права, мама. Сколько лет — неважно. Всего можно добиться, если захочешь. Все можно сделать. Дело для меня найдется. Буду раненых спасать. Буду разведчицей. Мне это легче, чем красноармейцу.

— Убьют тебя, — сказала мать.

— Я не верю, чтоб сразу убили... Я хоть одного раненого да постараюсь вынести с поля боя, — подумав, ответила Римма.

Улеглись спать, мама прижала к себе дочь и ласково сказала, что еще рано так поступать, что она еще маленькая. Римма молчала. А на второй день тайком уехала. Мать обо всем догадалась, побежала на станцию и села в поезд. Догнала Римму уже в Орше. Та с обидой посмотрела на мать и сквозь слезы сказала:

— Я знаю, почему ты не пускаешь меня. Боишься, чтоб не убили. Ты, учительница, говоришь одно, а делаешь другое. Какой позор!

Смешно, стыдно и обидно было матери. По дороге домой Римма сказала:

— Ты не права, мама. Я всегда буду помнить твое малодушие...

Римма не только хорошо училась, она читала много художественной литературы. Читала вдумчиво, систематично. Когда бралась за книгу какого-либо писателя, старалась прочесть все, что можно было достать и прочитать о нем в школьной библиотеке, у товарищей, у знакомых.

Мы всегда чувствовали, что она знает больше нас. Часто по какому-нибудь вопросу мы обращались к ней, и она всегда отвечала. И никогда не видели мы, чтоб она кичилась своими знаниями, своим превосходством.

Веселая, жизнерадостная, Римма любила шутки, острое словцо. Летом мы вместе купались в Свислочи, катались на лодке, ходили в лес за ягодами и грибами. Ранней весной собирали цветы — их Римма очень любила. Вокруг ее дома были клумбы с астрами, георгинами, настурциями, гвоздикой. В комнате на столе всегда стоял красивый букет цветов. Римма никогда не грубила и не прощала грубости другим. Про грубиянов говорила: «Они подобны животным...»

Мы, ее подруги, брали пример с нее во всем.

У нее было необыкновенное умение воздействовать на других. Не послушаться ее, не подчиниться ей было невозможно. Ее уважали ученики и учителя всей школы.

Иногда, собравшись группкой, мы начинали мечтать, кем будем, когда вырастем. Римма говорила, что окончит десятилетку и пойдет учиться на преподавателя географии.

Но мечтам ее не суждено было сбыться.

Вспыхнула война. Началась мобилизация.

Мужчины и парни отправились в армию. На второй день мы шли провожать своих односельчан в местечко Липень и встретились с Риммой. Она тогда оставалась одна дома. Володя был в Минске, занимался в политехническом институте, Марк — в Могилеве, а мать лечилась в Севастополе. Римма знала, что немцы бомбардируют Севастополь, и очень волновалась за мать.

— Может, мамы нет уже... — сказала она.

— Больных, видимо, вывезли, — утешали мы. Римма промолчала.

После этого мы долго не виделись с нею: немцы заняли Липень, и мы боялись ходить туда.

В нашей деревне Брицаловичи — это в четырех километрах от Липеня — появились партизаны. Они совершили налет на полицию, убили трех полицаяев, а остальных разоружили.

Марк дружил с Нининым братом Василием. Ребята установили связь с партизанами и стали им помогать. Скоро вернулся домой и Володя. Он сразу ушел в партизаны. Братья посоветовались и решили отправить сестру в Дукору, к бабушке, но Римма не согласилась — она тоже хотела идти в партизаны. Как-то утром Римма прибежала к Нине, промокшая вся, усталая. Нина дала ей поесть, и Римма забралась на печь погреться. Нина спросила, что случилось. Вот что рассказала Римма.

Марку поручили взорвать дом, где расположился вражеский гарнизон. Дали взрывчатку. Он принес ее домой и спрятал под комод. Но тол надо было переправить ближе к гарнизону. За это взялась Римма. Она положила тол в корзину, прикрыла сверху картофельными очистками и понесла к знакомой Зине Сушко.

Ночью брат подполз к гарнизону, без шума снял часового, подложил под стену тол, поджег шнур и — ходу. Послышался взрыв.

До утра просидел Марк в кустах. Потом он вернулся домой. Римма ждала его в саду. Он стал переодеваться, а Римма на улице следила, чтоб никто не зашел к ним. Не успел он надеть рубашку, как прибежала Римма и сказала, что в саду немцы.

Римма и Марк выбежали из дому, переплыли реку и бросились в лес. Марк остался посмотреть, что будут делать немцы, а Римма побежала к Нине.

Римма переночевала у подруги и пошла искать партизан. Некоторое время мы о ней ничего не слыхали. Потом Марк и Володя начали заходить к нам. Они сказали, что Римма в отряде Королева, и поручили нам передать записку в Липень Мозолевскому (он был старостой волости и держал связь с партизанами).

Зимой немцы все чаще приезжали в Брицаловичи и расправлялись с населением. Здесь они схватили и убили Мозолевского, Нинину подругу Олю Альховик, сожгли сначала пять хат, а потом и всю деревню вместе с людьми.

Мы убежали в лес.

Через день попали в отряд Григория Никифоровича Борозны.

Около одной землянки Нина встретила Римму. Та несла воду. Заметив Нину, поставила ведро на землю и бросилась к подруге. Они обнялись и поцеловались. Римма пригласила ее зайти в землянку.

Риммины нары были в углу. Девочки сели и разговорились. Нина рассказала, как убежала из дому, а Римма сказала, что она была в отряде Королева и недавно перешла в этот. Нина спросила, почему она не осталась с братом.

— В том отряде, — рассказала Римма, — меня перевели в хозяйственную роту. Я вынуждена была чистить картошку и выполнять другие мелкие работы. Да разве для этого я ушла в партизаны! Просила зачислить меня в боевое отделение, чтоб мстить врагам. Меня не пустили (Римме шел тогда пятнадцатый год). Я решила бросить отряд и бросила.

Это случилось как раз тогда, когда погиб ее старший брат Володя.

Володя был смелый и отчаянный партизан. Не однажды он приводил в ужас немцев. В декабре 1942 года во время боевой операции ему оторвало обе ноги. На второй день он умер...

Из госпиталя его привезли в лагерь. Римма тяжело переживала смерть любимого брата. Глядя на него, мертвого, она нашла в себе силы не плакать. Молчала и тогда, когда Марк уговаривал ее не волноваться: на то, мол, война...

Римма и Марк обмыли Володю, одели во все чистое и просидели всю ночь у гроба. В почетном карауле стояли лучшие воины-партизаны. Римма все время о чем-то думала. И уже среди ночи она сказала Марку:

— Похороним Володю, и я сразу пойду в боевую роту, мстить немцам. Отпустят меня или нет, захотят перевести или нет, но я все равно уйду в боевую и буду мстить...

Утром, в 10 часов, Володю похоронили на партизанском кладбище, неподалеку от лагеря. Все бойцы о мужестве и храбрости погибшего. Его слушали с вниманием. Наступил момент прощания. Марк поклялся отомстить за преждевременную смерть дорогого брата. А Римма поцеловала Володю, опустила на колени, приложила руки, сжатые в кулаки, к груди и сказала:

— Володя, над твоей могилой я клянусь, что за каждую каплю твоей крови ответят враги своими жизнями. Лежи спокойно, а я буду страшно мстить за тебя и за нашу Родину.

Гроб закрыли и опустили в яму. Сестра и брат бросили первые горсти желтого песка. Потом сделали это и все. Над землей вырос небольшой бугорок. Раздался трехзалповый салют из автоматов. Все ушли, а Римма, Марк и двое самых близких друзей Володи долго стояли у свежей могилы брата и товарища.

Римма вернулась в землянку, под села к Пелагее Александровне Сокольчик, бабушке, с которой вместе работала в хозяйственной роте, заплакала и спросила:

— Тетенька, неужели нет Володи?

— Конечно, нет, — ответила, бабушка и начала успокаивать: — Ты не плачь. Такова уж судьба...

Римма подумала и уже твердо сказала:

— Не могу здесь больше оставаться. Пойду в отряд Борозны и попрошусь, чтоб он зачислил меня в боевую роту. К вам я уже не вернусь.

— Как хочешь, — ответила Пелагея Александровна и не стала отговаривать ее.

Вечером Римма собралась и ушла.

...Нину зачислили в то же самое отделение, в котором была и Римма.

Римма уже вместе со взрослыми ходила в засады, участвовала в боевых операциях. Нина завидовала подруге. Не раз просила она командира взвода Иванова послать ее на задание, но тот отвечал

— Ты еще не умеешь стрелять. И винтовки у тебя еще нет.

— А почему Римма ходит? — спрашивала я.

— Кунько уже знает оружие и владеет им, — ответил Иванов.

Нина и сама замечала, что Римма опытнее ее и Поли. Началась наша партизанская жизнь. Римма, как всегда, ходила на задания, а мы выполняли главным образом хозяйственные работы. Как-то раз мы стирали белье. Вдруг Римма и говорит:

— Нина, давай постираем белье для всего нашего отделения.

— Давай, — согласились мы.

Группой мы зашли в землянку и предложили ребятам дать белье. Те сначала отговаривались:

— Не нужно. Мы и сами постираем.

Римма настаивала. Она сказала, что нам ведь все равно стирать одну или несколько рубашек. Ребята наконец согласились.

Мы старательно выстирали, высушили, отутюжили и отнесли в отделение белье. Партизаны благодарили нас, и мы тоже были довольны, что наша работа понравилась им.

После этого девчата других отделений начали делать то же самое. Стирать белье было для нас самым веселым времяпровождением. А то еще усядемся, бывало, у костра, шутим, смеемся. Никогда не видали мы нашу Римму грустной. Ее бодрость передавалась и нам.

Римма, как и раньше, увлекалась книгами. Особенно ей нравилась повесть Гоголя «Тарас Бульба». Она наизусть читала отрывки из этого произведения. Очень уж нравился ей воинственный характер главного героя.

Иногда Римма бывала недовольной, особенно когда ей казалось, что ей не дают воли. Она даже поговаривала о том, чтобы самовольно уйти на ответственное задание, например, на подрыв вражеского эшелона. Звала и нас. Мы сказали, что за недисциплинированность могут прогнать из отряда. Римма, нахмурившись, подумала и заявила:

— Тогда я пойду одна. Только об этом никому ни слова. Не скажете?

Мы обещали молчать. Римма не умела обращаться с капсюлем. Подумав немного, решила овладеть подрывным делом.

Однажды все были в сборе. Одни спали после ночного похода, другие чистили оружие, третьи ели. Ротный «спец», подрывник Алеша Митюров, раскладывал капсюли. Римма подошла к нему и тихо, как бы между прочим, сказала:

— Митюров, покажи, как пользоваться этими штучками.

Тот, даже не поинтересовавшись, зачем ей это нужно, — видимо, он считал, что каждый партизан должен знать подрывное дело, — здесь же начал объяснять, как устроен капсюль и как им пользоваться. У Риммы была хорошая память, и она сразу все поняла и запомнила. Потом вырвала у Митюрова из рук капсюль. Он схватил ее за руку:

— Отдай капсюль! — крикнул он.

— Не отдам.

— Зачем он тебе?

— Нужен. Долго ссорились, и Римма во всем призналась.

Митюров отнял капсюль и стал уговаривать, чтобы она не делала того, что задумала.

— Подрывное дело очень опасное. Малейшая неосторожность — и ты погибнешь, — говорил он.

Римма и слушать об этом не хотела. Кончилось все тем, что она поссорилась с Митюровым и перестала с ним разговаривать. А Нине радостно сказала:

— Ну, теперь я отомщу и за Володю, и за твоего брата — за всех...

Мы соглашались и не соглашались с ней. Ее желание мстить было и нашим желанием. Но то, что она хотела идти одна да еще самовольно, тревожило нас. Мы хотели убедить ее не рисковать собой. Но на наши уговоры она упрямо отвечала:

Я должна мстить. И я это сделаю...

После стычки Митюров прятал баночку с капсулями под подушку. Римма выждала удобный момент, чтобы взять капсулю.

Как-то Митюров вернулся с задания усталый и, не раздеваясь, завалился спать на нарах. Римма следила за ним. Как только Митюров уснул, она подошла к нарам и взяла одну капсулю. Взять тол и бикфордов шнур было нетрудно: Митюров их не прятал.

Римма обрадовалась и начала готовиться к осуществлению своего плана. Мы, посоветовавшись между собой, решили сказать Митюрову, чтоб тот спрятал тол и шнур. Он так и сделал. Когда Римма хотела взять взрывчатку, то ничего на прежнем месте не оказалось. Римма догадалась, что все это мы подстроили, рассердилась и начала нас упрекать.

— Вы думаете сделали лучше? — обиженно сказала она. — Нет. Что я задумала, то сделаю.

Мы, зная ее настойчивость и решимость, пообещали ей помочь.

Подстерегли, когда в землянке никого не было, взяли шнур, несколько шашек тола и связали их. Все это сложили в мешок, спрятали под нары.

Римма сказала:

— Девочки, теперь-то я пуцу под откос эшелон...

В ту же ночь она ушла, оставив командиру отряда записку такого содержания:

«Я ушла на „железку“. В лагерь не вернусь, пока не подорву эшелон. Обо мне не беспокойтесь».

А Митюрову в письме, которое он нашел в своей банке с капсулями, написала:

«Теперь я взяла еще одну капсулю. Задуманное выполню. Все твои убеждения напрасны. Ты уговаривал меня и думал, что делаешь мне добро. В действительности ты был вредный и злой для меня человек. Если мне удастся спустить эшелон, то, возвратясь в лагерь, возможно буду разговаривать с тобой, если же не удастся, никогда с тобой не заговорю...»

Исчезновение Риммы первым заметил командир отделения Кузнецов Иван. Он пришел в землянку, разбудил нас и стал спрашивать, где Римма.

— Не знаем, — отвечали мы.

Ничего не добившись от нас, он доложил командиру взвода и роты. Им мы отвечали то же самое: ничего не знаем. Тогда нас вызвал начальник штаба Потапейко и комиссар Шиенок.

Опять мы сказали, что ничего не знаем. Наконец из письма к командиру отряда они узнали, в чем дело.

Начали ждать.

Римма вернулась на третьи сутки. Усталая, промокшая, но веселая и довольная. Глаза ее блестели от счастья. Она бросилась к нам и начала рассказывать, как все было.

В первую ночь поездов не было. На вторую тоже. От обиды Римма даже заплакала, но все же решила дождаться. Ночью лежала около полотна железной дороги, прислушиваясь и до боли в глазах вглядываясь в темноту. Днем забиралась в стог сена и отдыхала. На третьи сутки показался военный поезд. Римма подложила мину, привязала шнур, отползла и стала ждать. Когда поезд подошел близко, рванула шнур. Прогремел взрыв. Сердце у Риммы громко забилося от радости. Она посмотрела, как валятся под откос вагоны, и бросилась бежать от этого места.

— А что ты ела? — спросили мы.

— Я сходила в деревню Залесье и попросила у крестьян, — ответила она.

В отряде сначала не верили, что одна девочка может подорвать поезд. Чтоб проверить, правда ли это, командир выслал разведку. Разведка доложила, что на перегоне между станциями Татарка и Осиповичи, как раз в том месте, на которое указывала Римма, действительно спущен под откос немецкий военный эшелон. А так как никто из отряда на «железку» не ходил, значит, это дело Римминых рук.

После этого случая партизаны начали напрашиваться на диверсии.

Римма не успокоилась на этом, а взялась за организацию в отряде первой подрывной группы из одних только девочек. В группу вошли мы с Надей Суровец. Римма была руководителем. Она учила нас, как надо подползать, подкладывать тол, вставлять капсуль. Когда мы овладели подрывной работой, она попросила командира отряда разрешить ей со своей группой пойти на «железку». Командир согласился. Помню она прибежала в землянку радостная, возбужденная, лицо сияет, ярко блестят большие глаза.

— Девочки, идем!

Мы подхватились с нар и начали собираться. Взяли тол, шнур, капсули, продукты, оружие и до наступления темноты вышли в дорогу. Лесом шли 15 километров. Темнело, когда вышли на окраину леса, откуда виднелась железная дорога. Остановились, осмотрелись. Вблизи никого не было. Залегли и стали ждать. Но в первую ночь не повезло — поездов не было. Под утро полил дождь. Мы промокли, начали замерзать.

Километра за три, на лугу, стоял стожок сена. Мы забрались в него, немного согрелись и уснули. В полдень поели, поговорили о том, о сем и опять отправились на железную дорогу. В лесочке дождались темноты.

Пока лежали, Римма распределила, что должен каждый делать. Поля и Надя остались около шнура, а я и Римма поползли с толлом к полотну дороги. Вдруг недалеко послышались шаги. Мы прижались к земле,

притаились. Прошел немецкий патруль. Пропустили его, подождали немного — и дальше. Только подползли, вдалеке послышался тихий перестук колес. Финкой подкопали под рельсом землю, заложили тол, вставили капсюль со шнуром. Шум поезда нарастал. Быстро поползли назад, потом вскочили и бросились бежать. Когда поезд подошел близко, мы упали на землю. Поля и Надя рванули шнур. Раздался оглушительный взрыв под паровозом, и вверх поднялся огромный столб огня. Послышался треск, лязг, стоны.

Со сторожевых вышек по нас открыли огонь из пулеметов. Немцы стреляли наугад, и пули не могли затронуть нас. Мы лежали до тех пор, пока не прекратилась стрельба. Потом поднялись и направились в лагерь. Это была вторая для Риммы и первая для нас боевая операция на «железке».

От имени командования бригады нам была объявлена благодарность.

Через несколько дней мы опять пошли на «железку», но нас поджидала неудача. Поезд не дошел до нас, остановился. Где-то на другом участке партизаны рвали рельсы! Мы думали, что это подрывники из нашего отряда. Очень жалели, что не пришлось взорвать эшелон. Особенно переживала Римма. Серdito говорила:

— Зачем нас посылали?

Как потом выяснилось, рельсы рвали не наши подрывники, а партизаны из отряда Тихомирова.

Вскоре Римма и Поля отправились на станцию Татарка. Они подложили мину и стали ждать. Перед их уходом на диверсию ушел Митюрлов со своими подрывниками. Они взорвали эшелон и скрылись. Немцы пустили на линию поезд, который маневрировал взад и вперед. Взрывать его не было смысла. Несмотря на дождь, девчата терпеливо ждали. Прошли часовые, не заметив шнура. Потом со станции вышел дежурный с карманным фонариком. Он дошел до подкопа и увидел шнур. Раздался свисток. Выхода не было.

— Надо рвать, — прошептала Римма.

— Рви, — согласилась Поля.

Римма потянула шнур. Взрыв. Девчата лежали в нескольких метрах от полотна и их сильно оглушило взрывной волной. Не сразу смогли подняться. Через несколько минут все же кое-как встали и, поддерживая друг дружку за руки, добрались до лагеря.

На следующий день разведчики доложили, что дежурный немец был разорван в клочья.

Чтоб защититься от партизан, немцы начали минировать обочины дорог, но и это не остановило партизан-подрывников.

В следующий раз Римма пошла на «железку» с партизаном Потапейко Василием. Они наткнулись на мину, и оба были ранены: Римма

в левую челюсть, а Василий — в ногу. Идти он не мог. Пересиливая боль, Римма восемь километров тащила товарища.

Лечилась Римма в гражданском лагере. Еще больная, она часто приходила в отряд. Очень переживала, что временно выбыла из строя. Когда ей стало немного лучше, начала проситься, чтоб ее выписали. Врачи противились. Римма самовольно покинула госпиталь и возвратилась в отряд. Ее сердце жаждало борьбы.

...Римма и Нина ушли на задание. На этот раз им удалось подорвать эшелон недалеко от Осипович.

Римма участвовала во многих других операциях. Она была неутомимой. Возвратившись с одного задания, просилась на другое. Мы удивлялись, откуда брались у нее силы и энергия. Как боец, она гордилась званием народного мстителя и всячески старалась оправдать его.

В свободное время мы говорили о том, чем займемся, когда отряд соединится с Красной Армией. Римма всегда отвечала:

— Я пойду на фронт добивать немца.

Она считала, что для победы еще мало сделала. Летом 1944 года из сводок Совинформбюро мы узнали о большом наступлении Красной Армии в Белоруссии и быстром продвижении наших войск. Собравшись в группки, девочки говорили, что скоро кончится война, наша родная Беларусь будет свободной и мы выйдем из леса. Но многим не суждено было увидеть своих близких, и это омрачало нашу радость. Римма в таких случаях говорила:

— Володю-то я никогда более не увижу.

В отряде появились два разведчика-красноармейца. Партизанам объявили, что отряд имени Рокоссовского идет на соединение с частями Красной Армии.

В Липене мы первый раз увидели наших советских танкистов. Трудно описать нашу радость.

Немцы сдавались пачками.

Из Липеня мы двинулись в Осиповичи. В это время случилось непредвиденное. По шоссе Минск — Бобруйск двигались немецкие части, которые вырывались из бобруйского «котла». Они напали на наш отряд. Партизаны залегли около шоссе. Начался жестокий бой. Было подбито два танка и несколько машин. Римма вместе с семью партизанами вела бой против значительно превосходящих по количеству немцев. Когда вышли все патроны, они поднялись в атаку. В это время вражеская пуля скосила Римму.

Мертвую привезли ее в Осиповичи. Здесь и похоронили. Над свежей могилой политрук роты Матвей Потапейко рассказал о боевых делах юной партизанки. Обращаясь ко всем, он сказал — Мы потеряли смелую партизанку, горячую патриотку, которая все свои силы, свою жизнь, всю себя отдала за нашу Родину, за счастье народа. Спи, наш дорогой юный друг. Дело, за которое ты бесстрашно сражалась, мы доведем до конца: добьем фашистскую гадину в ее собственной берлоге и подыдем над Берлином флаг победы! Прощай, Римма!

Партизаны нашего отряда тяжело переживали утрату. А мы, Риммины подруги, горько плакали. Очень жаль было Римму: с ней мы прошли весь боевой путь, перенесли все тяготы и лишения партизанской жизни... Особенно обидно было, что она погибла в счастливый день — освобождения.

Пусть погибла Римма Кунько, но в наших сердцах и в сердцах тех, кто жил и сражался вместе с ней, она всегда будет живой».

Пахавана юная патрыётка ў Асіповічах у брацкай магіле партызан. Пасмяротна ўзнагароджана ордэнам Айчыннай вайны I ступені. Яе імем названа вуліца ў Асіповічах; на будынку Ліпеньскай сярэдняй школы ўстаноўлена мемарыяльная дошка.

Римме Кунько

Той тропой, что овеяна славою,
Ты навечно вошла к нам в сердца.
Почему же берёзка кудрявая
Не укрыла тебя от свинца?
Бесновались фашистские сволочи...
Пусть ты пала в неравном бою,
Но растут и цветут Осиповичи,
Славя гордую душу твою!
Твоим именем названа улица,
По которой сейчас я иду.
И опять моё сердце волнуется,
Будто в сорок четвёртом году.
Будто ночью июньскою, лунною
Вновь идёшь ты в решительный бой...
Партизанская дочь, вечно юная,
Мы сегодня гордимся тобой!

М. Закрэўскі

Незабыўная Рыма

На ўрокі нядаўна
Бегла ў школу яна.
А цяпер — партызанка,
Бо лютуе вайна.
Рыма ў пушчу на сувязь,
Як у школу ідзе.
Бо не можа іначай:
Родны край у бядзе.
У берасцянецкі не кніжкі,
А патроны і тол.
Прыхаваны грыбамі...
Ягад — поўны прыпол
І шалеюць фашысты:
Зноў узрывы грымяць.
Гэта Рыма з сябрамі
Нішчыць ворагаў раць.
Ды чаму так жалобна
Бор сустрэў змагароў?
Па зямлі — як суніцы —
Кроплі... Рыміна кроў...
Я вяртаюся ў Ліпень,
Дзе Кунько Рыма спіць.
Над магілай дзяўчыны
Зорка ярка гарыць.
А на мармуры — словы —
Прадаўжэнне жыцця.
Рыма, ведай: усе мы
Уздымаем твой сцяг.
Сцяг чырвоны — над намі.
Памяць — слава вякоў.
Зноў іду я па вуліцы
Рымы Кунько.
У даўгу перад ёю.
Перад гэтай зямлёй...
У Асіповічах — рэха
Малодасці маёй.

Шырванлы Алігасан

Літаратура

Борозна, П. Наша подруга / Полина Борозна, Нина Борозна // razlib.ru :
Онлайн библиотека. — Режим доступа: <http://www.razlib.ru>.

Бясстрашныя падрыўнікі : Кунько Рыма Уладзіміраўна // Памяць.
Асіповіцкі раён. — Мінск, 2002. — С. 276.

Васілеўская, Г. Маланка ўначы : дакументальная аповесць / Г.
Васілеўская. — Мінск : Дзяржвыд БССР. — 1963. — 154 с.

Гарэлік, А. След бліскавіцы / А. Гарэлік // Запаветы Леніна. — 1990. —
29 верасня. — С. 2.

Закревский, Н. Римме Кунько : стихотворение / Н. Закревский //
Запаветы Леніна. — 1987. — 20 чэрвеня. — С. 4.

Зорын, У. П. Не забудзем цябе, Рыма! / У. П. Зорын // Запаветы Леніна.
— 1989. — 27 чэрвеня. — С. 2.

Кунько Римма Владимировна // Их именами названы... :
энциклопедический справочник. — Минск : БелСЭ, 1987. — С. 337—338.

Кунько Рыма Уладзіміраўна // Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне
(1941—1945) : энцыклапедыя. — Мінск, 1990. — С. 282.

Кунько Римма Владимировна // will-remember [Электронный ресурс] :
сайт. — Режим доступа: <http://will-remember.ru>.

Кунько Римма Владимировна // Юные герои войны [Электронный
ресурс] : сайт / Учреждение культуры «Витебская областная библиотека;
Отдел детской литературы. — Витебск, 2015. — Режим доступа:
<http://deti.vlib.by>.

Кунько Р. У., удзельніца партызанскага руху ў Асіповіцкім раёне //
Беларуская ССР : кароткая энцыклапедыя : у 5 т. Т. 5. — Мінск, 1981. — С.
343.

Сількевіч, М. Кветкі сюды пакладзіце / М. Сількевіч // Камсамольскі
білет. — Мінск : Беларусь, 1970. — 72 с. — С. 52—59.

Скапцова, Н. Женщины на войне / Нина Скапцова // Могилевская
правда. — 2015. — 6 августа.

Скапцова, Н. Женщины на войне: трагедия и подвиг/ Нина Скапцова
// Асіповіцкі край. — 2015. — 19 чэрвеня.